

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №1, Том 12 / 2021, No 1, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK121.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Большаков С.Н., Большакова Ю.М., Лескова И.В. Международный опыт реализации инициатив образования в пенитенциарной системе как формы социализации заключенных // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK121.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Bolshakov S.N., Bolshakova Yu.M., Leskova I.V. (2021). International experience in the implementation of education initiatives in the penitential system as a form of socialization of prisoners. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK121.pdf> (in Russian)

Статья выполнена в рамках НИР «Формирование эффективных моделей и технологий коррекции девиантного поведения подростков в различных учреждениях с использованием художественного образования и культурологии» Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ «ИХОуК РАО»)

УДК 316.3

ГРНТИ 04.21.31

ББК 60.53

Большаков Сергей Николаевич

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия
Профессор

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования», Москва, Россия
Главный научный сотрудник

E-mail: Snbolshakov@mail.ru

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>

Большакова Юлия Михайловна

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования», Москва, Россия
Главный научный сотрудник

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия
Научно-исследовательский институт политической психологии и прикладных политических исследований

Научный сотрудник

E-mail: academy.prof.com@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5951-416X>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56993943400>

Лескова Ирина Валерьевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
Профессор факультета «Социологии»

Доктор социологических наук, профессор

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAC-8948-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

**Международный опыт реализации
инициатив образования в пенитенциарной системе
как формы социализации заключенных**

Аннотация. В статье анализируются практические аспекты реализации образовательных инициатив в пенитенциарной системе. Сравнительный анализ различного опыта организации обучения в тюремной системе разных стран мира говорит об актуальности подобных исследований. Образование является не только важнейшим правом человека, но и является инструментом коррекции девиаций. Тюремное заключение не должно повлечь за собой дополнительное лишение гражданских прав, включая право на образование. Исследование показывает важность и значимость внедрения образовательных программ с целью дальнейшей социализации и адаптации заключенных в общество. Акцентируется на важном социальном и экономическом эффекте от реализации образовательных инициатив среди заключенных. Подчеркивается необходимость специальной подготовки учителей, преподавателей в тюрьмах, которые должны обладать общими знаниями в области коррекционного образования, специальным образованием, а также иметь специализацию не менее, чем в нескольких профессиональных областях. Исследования различных организаций позволяют сделать вывод о том, что реализация образовательных программ различного уровня значительно снижает потенциал противоправных деяний, преступности среди заключенных в будущем. Важным выводом является выявление приоритетности обсуждения проблемы организации обучения заключенных в тюрьмах, возможность активной социализации и реабилитации заключенных к условиям свободного общества.

Ключевые слова: образование; коррекция; пенитенциарная система; педагогика

Заключенные – одна из широко и активно изучаемых социальных и маргинализованных групп в обществе, но в их специфическом контексте они сознательно и намеренно ограничены и представлены периферией общества, в первую очередь вследствие совершения преступления против личности, собственности, принятых социальных ценностей.

Однако это не означает, что их ограничения и временное заключение является достаточным ответом общества на сам социальный феномен преступности. Почти все заключенные выпускаются в общество в статусе бывших преступников, выходят в общество, в прошлом которого они совершили правонарушение. Таким образом, существует признанный довод в пользу защиты общества от дальнейших правонарушений путем повышения шансов заключенных на успешную социализацию и реинтеграцию в общество. Частота совершаемых рецидивов говорит о том, что можно было бы сделать больше, даже несмотря на то, что доказательства прямого воздействия образовательных или любых других программ пока не могут быть верифицируемыми.

На всех уровнях социальной системы институт образования признан основным благом общества, является неотъемлемой потребностью и правом человека. Таким образом, можно утверждать, что тюремное заключение, даже если оно рассматривается как вполне оправданное наказание, не должно повлечь за собой дополнительное лишение гражданских прав, включая право на образование.

В контексте прав человека в глобальном масштабе странами предпринимаются обширные усилия по охвату находящихся в неблагоприятном положении заключенных, социальных меньшинств путем изменения и расширения формальной системы образования и усиления неформальных альтернатив для определенных групп. Больше всего страдают те социальные группы, представители которых не обладают навыками чтения и письма. В мире, где преобладает письменная коммуникация, всеобщая грамотность, навыки чтения, математической грамотности, считаются основными навыками для человека, основополагающими для прогресса образования. Данные навыки для человека являются средством борьбы с отчуждением от участия в жизни общества. Статья 1 «Всемирной

декларации об образовании для всех», провозглашенная участниками Всемирной конференции по образованию для всех, состоявшейся в Джомтьене, Таиланд, в 1990 году (Международный год грамотности) при активной поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирного банка, начинается словами: «Каждый человек – ребенок, молодежь и взрослый – сможет воспользоваться возможностями образования, предназначенными для удовлетворения базовых потребностей в образовании» [1, с. 43]. Концепция непрерывного образования также имеет отношение к концепции прав человека. С начала 1970-х годов международные образовательные организации и многие специалисты в области образования придерживаются целостного взгляда на образование, рассматривая каждое образовательное мероприятие как часть процесса на протяжении всей жизни [2].

С этой точки зрения нет объективных трудностей и причин, по которым образовательный процесс должен прерываться тюремным заключением. Образование – это инструмент, который считается важным для личностного развития и участия индивида в жизни общества, это отнюдь не заучивание наизусть каких-то фактов, а образование, которое дает своим выпускникам возможность выйти за рамки образовательных шаблонов, сделать открытия для себя и применить базовые навыки, сформировать свое профессиональное будущее [3].

Термин «базовое образование» иногда ограничивается шаблонными подходами к определению компетенций общей грамотности, умений математического счета, элементами общего образования на допрофессиональном уровне. Базовое образование часто можно свободно отождествить с тем, что предоставляется детям на уровне начального образования. Однако в контексте образования взрослых гораздо больше внимания должно уделяться социальным навыкам и общему применению знаний в повседневной жизни индивида. Предполагается, что базовое образование необходимо для продолжения дальнейшего обучения или профессиональной подготовки, для развития потенциала каждого человека и его последующего трудоустройства в усложняющемся обществе. Статья 1 «Всемирной декларации об образовании для всех» выражает это следующим образом: «[Базовые учебные потребности] включают как основные средства обучения (такие как грамотность, чтение, математический счет и навыки решение проблем), так и учебное содержание (например, знания, навыки, ценности и отношения), необходимые индивиду для выживания, полного раскрытия своих способностей, достойной жизни и работы, полноценного участия в развитии, улучшения качества своей жизни, принятия осознанных решений и продолжения обучения. Объем базовых образовательных потребностей и способы их удовлетворения варьируются в зависимости от страны и культуры и неизбежно меняются с течением времени» [1, с. 43]. В этом контексте базовое образование понимается в принятых терминах, и поэтому его можно рассматривать как решающее значение для ресоциализации правонарушителей. В контексте тюремного образования важным является элемент воспитания ценностей в рамках того, что может быть исправительной профилактикой, воспитанием ведущим к изменению социальных отношений. Имеющиеся научные данные и многочисленные свидетельства специалистов пенитенциарной системы и бывших правонарушителей подтверждают мнение о том, что образование активно способствует процессу ресоциализации [4]. В частности, это может сделать профессиональную подготовку и трудоустройство доступными практиками для низко квалифицированных лиц и может повысить эмоциональную стабильность и самооценку правонарушителей. Делая упор на базовое образование, современные государства направляют усилия на рост вклада в развитие человеческого капитала, снижение уровня социальной дифференциации общества, страдающего от несоразмерно невыгодного образования. Таким образом, спектр исследовательской оптики заключается в том, чтобы выявить и определить стратегии базового

образования в условиях пенитенциарной системы, которые признаны эффективными практикующими специалистами, обучающимися, и как можно шире распространить информацию о наилучших практиках образования в пенитенциарной системе [5].

В последние годы образование в пенитенциарной системе вызывает все больший интерес на международном уровне. Отчасти это можно объяснить более широким желанием международного сообщества активизировать и расширять международное сотрудничество в вопросах предупреждения преступности и уголовного правосудия в результате роста преступности [6]. Из-за значительных различий в культуре, потенциальных возможностях образования и пенитенциарных систем от страны к стране международные инициативы иногда сталкиваются со значительными трудностями. Однако общая позиция педагогов пенитенциарной системы сделала возможным выявить существенные улучшения. Например, институциональные организации и структуры различных учреждений, занимающихся тюремным образованием, в последние годы были улучшены в целях демонстрации эффекта социальной реабилитации, практической профессиональной подготовки [7]. Особого внимания заслуживают два важных вопроса: необходимость тюремного образования и содержание такого образования. Поскольку одна из целей системы уголовного правосудия заключается в обеспечении справедливости и облегчении реинтеграции правонарушителей в общество, никто не может отрицать, что заключенным необходимо образование; но чему нужно учить в тюрьме и как это делать – сложный вопрос. В обществе, где неграмотность по-прежнему остается одним из основных препятствий для последующей социализации правонарушителей, обучение навыкам чтения, письма может дать правонарушителям то, в чем они нуждаются больше всего. Однако в обществе, где неграмотность уже почти преодолена, такое образование неэффективно и не может быть необходимым для успешной интеграции [8]. Думать о том, чему следует учить в тюрьме, также нужно думать об обществе, к которому принадлежат преступники. Другими словами, содержание образования в тюрьме следует рассматривать и разрабатывать с учетом контекста каждого общества и его культуры. Должное внимание следует уделять взаимосвязи между программами базового образования и профессиональной подготовки в тюрьмах и их актуальности для правонарушителей [9]. Их следует рассматривать в связи с одной и той же целью: эффективной социализации и реинтеграции в общество. Следовательно, отправной точкой должно быть рассмотрение того, какой способ будет наиболее эффективным для содействия реинтеграции в общество. С этой точки зрения тюремное образование не обязательно означает только академическое образование. Необходимо думать о образовании как социальном институте. В то же время программы обучения направлены не только на привитие технических навыков или повышение производительности. Эти программы могут помочь правонарушителям приспособиться к повседневной жизни и решить изменить свой предыдущий образ жизни, что могло быть одним из факторов, которые изначально привели их к уголовно совершенному деянию. Кроме того, во многих тюрьмах активно реализуются программы по коммерциализации результатов труда заключенных, продажи предметов, произведенных в рамках программ обучения, это является большим подспорьем в повышении понимания обществом значения труда заключенных и таким образом способствует ресоциализации правонарушителя [10]. Программы базового образования и профессиональной подготовки преследуют одну и ту же цель, но реализуются в разных формах [11]. Основные цели инициатив образования в пенитенциарной системе на международном уровне – обмен идеями и информацией между педагогами и преодоление значительных расхождений между международными нормами и руководящими принципами и реальной ситуацией образования в пенитенциарной системе во многих странах мира [12]. С этой целью существуют такие программы, как программа Секретариата Организации Объединенных Наций через Сектор по предупреждению преступности и уголовного правосудия, которые поддерживают подобный обмен информацией и помогают государствам-членам применять существующие стандарты [13]. Такое сотрудничество рассматривается как один из важных способов улучшения

программ тюремного образования во всем мире с проявлением должного внимания социальным и культурным условиям в различных обществах.

Следует отметить, что во многих странах педагогическая инициатива для заключенных не всегда воспринимается однозначно, тюремная администрация не всегда соглашается с целью обучения в тюрьмах [14]. Тюремные органы и сотрудники службы безопасности склонны рассматривать образовательные программы как второстепенное мероприятие, которое способствует поддержанию социального порядка в учреждении, поскольку помогает поддерживать заключенных в социально-значимых рамках [1], исследования показывают, что педагоги и гражданские сотрудники пенитенциарной системы (социальные работники, психологи и т. д.), как правило, подчеркивают этический аспект образования как часть реабилитационной цели заключения [15]. Очевидным, но часто невысказанным в образовании пенитенциарной системы является попытка повлиять на поведение правонарушителей в будущем посредством изменения их ценностей и взглядов. Ведь данная цель подразумевается в обозначении учреждений и систем, называемых «исправительными». Образование рассматривается как один из инструментов содействия ресоциализации и приобретения навыков, которые могут помочь заключенным построить индивидуальную и профессиональную траекторию в будущем после освобождения. Эту точку зрения разделяют заключенные во многих странах мира, согласные с тем, что пенитенциарная система преследует цели, выходящие за рамки наказания и изоляции, и поэтому охотно соглашаются с перспективными реформами пенитенциарной системы новаторским элементом тюремного заключения, пользуются преимуществами, предоставляемыми образованием, особенно услугами профессионального образования [8]. Другая часть заключенных отвергает образование как часть навязанной системы, в которой они чувствуют себя отчужденными. Однако многие заключенные изначально участвуют в образовательных проектах по причинам мотивации, не связанным с образованием: например, видят в этом возможность выходить из своих камер, быть с друзьями или избегать работы. Они становятся успешными студентами. Таким образом, можно выделить три основные непосредственные цели образования в пенитенциарной системе на базовом уровне, отражающие различные взгляды на цель системы уголовного правосудия: во-первых, обеспечить занятость заключенных; во-вторых, улучшить качество жизни заключенных, находящихся под стражей; в-третьих, достижение социальной полезности (навыков, знаний, понимания, социально приемлемого поведения), которое продлится и после заключения и приведет к трудоустройству или повышению квалификации¹. Это может снизить, а может и не снизить уровень повторного совершения преступления. Последние два фактора являются частью более широких целей ресоциализации и развития человеческого потенциала.

Получение образования в пенитенциарной системе может стать залогом успеха в будущей социальной и экономической мобильности. Например, в США в этой жизненно важной возможности в настоящее время отказано значительной части заключенных, всего в тюрьмах США находится более чем 2,3 млн человек. По сравнению с 18 % процентами населения США в целом, 41 % заключенных тюрем США не имеют аттестата об окончании средней школы². Если в целом для США характерно, то что 48 % населения в целом получили среднее профессиональное или высшее образование, то статистика среди заключенных в тюрьмах США иная – 24 % заключенных имеют аналогичное образование. По данным американских исследователей только 35 % тюремных администраций штатов США

¹ California Adult Education Advisory Committee. Adult education for the 21st century. Sacramento, California State Department of Education, 1989.

² National Center for Education Statistics/Educational Testing Service. Adult literacy in America. Washington D.C., United States Department of Education, Office of Educational Research and Improvement, 2016.

организовали предоставление образовательных курсов на уровне программ колледжа, и эти программы обслуживают только 6 % заключенных по всей стране. В 2015 году администрация Президента США Б. Обамы объявила о запуске пилотной программы «Второй шанс Пелла» (по имени предыдущей программы сенатора Д. Пелла) экспериментальной программе, позволяющей 12 000 заключенных пройти образовательные курсы уровня профессиональных программ колледжа³. Будущее этой программы остается неопределенным, поскольку Конгресс США решает, включать ли финансирование грантов программы сенатора Д. Пелла для тюрем, которые в настоящее время получают менее 1 % от общего финансирования программы Д. Пелла, вместе с общим финансированием Закона о высшем образовании. Для большей части заключенных по-прежнему недоступно получение качественного образования из-за отсутствия финансирования и доступа к ресурсам и материалам, необходимым для успешной реализации этих образовательных программ⁴.

Вместе с тем исследователи отмечают, что вместо того, чтобы поддерживать рост финансирования на содержание растущего числа заключенных, федеральное правительство США и правительства штатов должны сосредоточиться на поддержке реабилитации и сокращения рецидивов. Согласно исследованию Комиссии по вынесению приговоров США (USSC), почти 50 % всех лиц, освобожденных из федеральных тюрем, повторно арестовывается в течение 8 лет после освобождения и около 50 % из них снова отправляются в тюрьму. То же исследование показало, что лица моложе 21 года, освобожденные из федеральной тюрьмы, подвергаются повторному аресту чаще всего среди любой другой возрастной группы. Лица, не окончившие среднюю школу, наиболее часто подвергаются повторному аресту – 60,4 %, и всего лишь 19,1 % из тех, кто имел высшее образование были повторно арестованы³. В то время как в местах лишения свободы среди молодых взрослых появляется много свободного времени для того, чтобы получить новые образовательные возможности.

В пользу тюремного образования представляется определенный аргумент: это эффективный способ снизить преступность и принести долгосрочные выгоды для США. В 2016 году корпорация RAND подготовила отчет, который продемонстрировал, что вероятность возвращения в тюрьму лиц, которые участвуют в образовательной программе в тюрьмах, на 43 % ниже². Помимо снижения рецидивов, образование существенно улучшает социальные взаимодействия поколений. Также исследования показывают, что дети, родители которых имеют высшее образование, с большей вероятностью закончат колледж, что создает важные предпосылки для социальной мобильности семей. В тюрьмах, где реализуются программы среднего профессионального образования, меньше фиксируются случаи насилия среди заключенных, что создает более безопасные условия как для заключенных, так и для персонала тюремной администрации. Значительные преимущества тюремного образования включают будущие перспективы профессионального успеха, роста благосостояния, снижение уровня безработицы, большую политическую активность, социальную активность среди бывших заключенных, а также улучшение показателей общественного здоровья. В исследовании RAND, самом большом из когда-либо проводившихся в США, были рассмотрены десятилетия исследований образования в пенитенциарной системе². В исследовании показано, что институт образования работает независимо от имеющегося уровня образования заключенных и для тех, кто нуждается в элементарных навыках чтения и математики, и для тех, кто постигает программы профессионального образования колледжа. Это также показало, что именно само

³ Преимущества тюремного образования. Северо-Западная тюремная Образовательная Программа. <https://sites.northwestern.edu/npep/benefits-of-prison-education/> [дата посещения 21.01.2021].

⁴ Возможности получения образования в тюрьме являются ключом к снижению преступности. Центр американского прогресса <https://www.americanprogress.org/issues/education-k-12/news/2018/03/02/447321/education-opportunities-prison-key-reducing-crime/> [дата посещения 21.01.2021].

образование, а не что-то иное имеет значение для поступивших на образовательные программы заключенных. Выводы доклада RAND были настолько убедительными, что помогли переориентировать национальную дискуссию США в части тюремной реформы, потенциала пенитенциарной системы сыграть эффективную роль реабилитации заключенных. Руководители исправительных учреждений США, сторонники реформ активно апеллируют к исследованию RAND, когда призывают к расширению возможностей получения образования заключенными.

Инвестиции в тюремное образование, а не на увеличение числа заключенных, также принесут пользу экономике любой страны. Для любого человека отсутствие аттестата об окончании средней школы делает невозможным получение дальнейшего образования, профессиональной подготовки и возможности трудоустройства¹. Недостаток отсутствия аттестата об окончании средней школы для бывших заключенных усугубляется множеством препятствий на пути к успешному возвращению и дополнительной стигматизации, с которой они сталкиваются, возвращаясь к месту проживания, на рынок труда. В США бывшие заключенные зарабатывают на 11 % меньше, чем те, кто, не имея судимости, выполнял ту же работу. У них также 30 % меньше шансов найти работу.

Исследования Бюро судебной статистики США выявили высокий уровень рецидивов среди освобожденных заключенных. Одно исследование, в котором был проведен мониторинг 404 638 заключенных в 30 штатах после их освобождения из тюрьмы, продемонстрировало, что 67,8 % освобожденных заключенных были повторно арестованы в течение 3 лет после освобождения и более 76,6 % респондентов заключенных были повторно арестованы в течение 5 лет³. Более половины (56,7 %) повторных арестов произошли в первый год после освобождения. Однако количество рецидивов среди заключенных, участвующих в программах образования в тюрьмах, снизилось на 43 %. Действительно, чем выше степень, тем ниже уровень рецидивов: 14 % для тех, кто имеет степень младшего специалиста, 5,6 % для тех, кто имеет степень бакалавра, и 0 % для тех, кто получает степень магистра⁴.

Тюремное образование – это рентабельное вложение для общества. Например, исследование Департамента политических исследований Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе показало, что «вложение 1 миллиона долларов в тюремное заключение предотвратит около 350 преступлений, в то время как те же инвестиции в тюремное образование предотвратят более 600 преступлений. Тюремное образование почти в два раза более эффективно, чем тюремное заключение». Другое исследование показало, что на каждый доллар, вложенный в тюремное образование, налогоплательщики экономят от 4 до 5 долларов на затратах на повторное заключение в течение первых трех лет после освобождения⁴.

В заключение хочется сказать, что в результате разрушения предыдущих культурных и философских традиций те, кто ищет знания, не имеют авторитетных социальных традиций в отношении важности тех или иных знаний. Знания рассматриваются как автономная среда деятельности, а образование заканчивается так называемым разрывом между знаниями и ценностями. Знания стали нейтральным содержанием; вне его лежат ценностные и динамические процессы общества.

Современное образование упрощает ценность жизненно важных и качественных свойств образования, порой обучающемуся заключенному предлагается «не рыба, а удочка». Кажется необходимым повторить рациональный опыт человечества. Разум, согласно идеалу математики, циклу независимых операций и методологических процедур, является иллюзией, если целью является значение, а не просто социальная игра. Ничто отдаленное, абстрактное или просто социальное не может быть полной мерой ума. Просвещение, логика, дискурс, метод основываются на практическом подчинении разума содержанию или силе опыта в овладении

знаниями. Объекты опыта всегда представляют собой гораздо более сложные и конкретные формы обладания знаниями, чем механические, атомистические впечатления.

Исследования убедительно доказывают необходимость специальной подготовки учителей, преподавателей в тюрьмах. Это предполагает, что преподаватели пенитенциарной системы должны обладать общими знаниями в области коррекционного образования, специальным образованием, а также иметь специализацию по крайней мере в нескольких профессиональных областях. Подобные требования выходят за рамки подготовки школьных учителей или воспитателей для взрослых, для этого необходима углубленная коррекционная подготовка будущих учителей, реализующих программы обучения в пенитенциарной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alabama Department of Post-Secondary Education. Alabama: Correctional education research: a study of Alabama prison recidivism rates of those inmates having completed vocational and academic programs while incarcerated between the years of 1987 through 1991.
2. Fox, T.A. Prison educators' practice of adult education in prison education programmes: a Canadian case study. *International journal of lifelong education*, 10(1): 35–44, 19.
3. Inter-Agency Commission, WCEFA. Final Report. World Conference on Education for All. New York, Inter-Agency Commission / UNICEF, 1990.
4. Jenkins, H.D. Evaluation of correctional education programs. Paper presented at the Second International Conference on Prison Education. Oxford, September 1989.
5. Bellorado, D. Making literacy programs work. Volume I: A practical guide for correctional educators. Report to United States Department of Justice. Washington, D.C., Government Printing Office, 1986.
6. Andersin, C. Educational trends in prison education at Pelso Central Prison. Paper presented at the 4th European International Conference on Prison Education. Sigtuna, Sweden, June 1993.
7. Isabelle, L. Adult basic education in the prisons. In *Adult literacy perspectives*, M. Taylor and J.A. Draper, eds. Toronto, Culture Concepts, 1989. p. 407–412.
8. Burns, G. Evaluating the impact of prison education. London, NACRO, 1991.
9. Kakkuri, I. Aikuisten lukemis- ja kirjoittamisongelmat ammatillisessa aikuiskoulutuksessa, työvoimakoulutuksessa ja kansanopistossa. Erityispedagogiikan laitos. Jyväskylän yliopisto, 1992.
10. Neale, K. Policy and practice. *International and comparative approaches to education in prison regimes*. In *Yearbook of correctional education*, S. Duguid, ed. 1989. p. 101–114.
11. Peaker, A. and J. Vincent, Arts in prisons: a sense of achievement. Loughborough, United Kingdom, Loughborough University, Centre for Research in Social Policy, 1990.
12. Ripley, P. Implications and opportunities of the education reform act for prison education. In *Developments in prison service education and training*, I. Benson and others. Coombe Lodge report, 22 (1): 51–56. Bristol, Further Education Staff College, 1990.
13. Collins, M. Prison education: a substantial metaphor for adult education practice. *Adult education quarterly*, 38 (2): 101–110, 1988.
14. Ross, R. Cognition and crime: in search of a link. In *Proceedings of the National Conference on Prison Education*, J.D. Ayers, ed. Victoria, British Columbia, University of Victoria, 1981. p. 279–293.
15. Costa, A. Prison education, social integration: prison of Paços de Ferreira. Paper presented at the 4th European International Conference on Prison Education. Sigtuna, Sweden, June 1993.

Bolshakov Sergey Nikolaevitch

Leningrad state university named after A.S. Pushkin, Saint Petersburg, Russia
Institute of art education and cultural studies of the Russian academy of education, Moscow, Russia
E-mail: Snbolshakov@mail.ru
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>

Bolshakova Yuliya Mikhailovna

Institute of art education and cultural studies of the Russian academy of education, Moscow, Russia
Leningrad state university named after A.S. Pushkin, Saint Petersburg, Russia
Research institute of political psychology and applied political studies
E-mail: academy.prof.com@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5951-416X>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56993943400>

Leskova Irina Valer'evna

Russian state pedagogical university, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>
РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAC-8948-2020>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

International experience in the implementation of education initiatives in the penitential system as a form of socialization of prisoners

Abstract. The article analyzes the practical aspects of the implementation of educational initiatives in the penitentiary system. A comparative analysis of the various experiences of organizing training in the prison system in different countries of the world shows the relevance of such studies. Education is not only an essential human right, but also a tool for correcting deviations. Imprisonment should not entail additional deprivation of civil rights, including the right to education. The study shows the importance and significance of the introduction of educational programs for the further socialization and adaptation of prisoners to society. The article focuses on the important social and economic impact of the implementation of educational initiatives among prisoners. The need for special training of teachers, teachers in prisons, who must have general knowledge in the field of correctional education, special education, as well as have specialization in at least several professional areas, is emphasized. Studies of various organizations allow us to conclude that the implementation of educational programs at various levels significantly reduces the potential for illegal acts, crime among prisoners in the future. An important conclusion is to identify the priority of discussing the problem of organizing the training of prisoners in prisons, the possibility of active socialization and rehabilitation of prisoners to the conditions of a free society.

Keywords: education; correction; penitentiary system; pedagogy